

Лисовская Т.В., канд. ист. наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук
Брестского государственного технического университета

Писарук Г.В., канд. пед. наук,
доцент кафедры общего и русского языкознания
Брестского государственного университета имени А.С.Пушкина

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Политические, социальные и экономические изменения, происходящие в последние десятилетия в мире, затрагивают все сферы человеческой деятельности, в том числе и в области образования. Возрастающая изменчивость окружающего мира превращается в конститутивную черту общественного развития. Активное развитие информационных и коммуникационных технологий открывает возможности свободного, вне национальных границ, распространения знаний и информации. Можно констатировать уже не только процессы транснациональной передачи знаний, но и процессы усиливающейся трансдисциплинарности знаний. Это позволяет говорить о глобальной трансформации системы знаний, выходящей за пределы локальных, узконациональных и узкодисциплинарных контекстов, что оказывает влияние и на основные ориентиры развития образования как на одну из важнейших составных частей общественной и культурной жизни современного общества.

В данной статье сделана попытка представить тенденции развития современного образовательного пространства, что, на наш взгляд, может быть интересно тем, кто работает в сфере образования или интересуется её состоянием.

Как известно, главной функцией системы образования является создание условий для адаптации человека к господствующим социокультурным реалиям, а содержание образования зависит от представлений, потребностей, идеалов социокультурного пространства и отражает уровень развития общества, его интересы и потребности, воплощающиеся в конкретном индивиде – типичном представителе данного социума. Иными словами, в содержании образования выражается то, что является в обществе значимым именно на данный момент, что может способствовать формированию именно такого образа человека, который в наибольшей степени способен будет выразить глубинные интересы своего общества, воплотить в своем индивидуальном бытии общий смысл того социокультурного пространства, в котором он получил образование.

В связи с этим из отрасли хозяйства, обеспечивающей решение различных практических задач, образование превращается в главную,

решающую отрасль вложения капитала и интеллектуально-трудовых усилий, поскольку высокообразованные люди, способные жить и творить в изменяющемся обществе и принимать нестандартные решения в неизвестных условиях, являются величайшей ценностью нового времени. Это и есть причины изменений в методологии образовательного процесса, т. е. причины смены образовательной парадигмы в направлении создания условий для актуального образования и развития личности посредством формирования её индивидуальной образовательной траектории.

В образовательном пространстве XXI в. явно заметны, на наш взгляд, следующие тенденции:

I – изменение стратегических целей и контента (сущности) высшего образования;

II – изменение структуры и формы высшего образования;

III – изменение роли преподавателя и методов обучения.

Изменение стратегических целей и контента (сущности) высшего образования

Рассмотрим тенденцию изменения целей и сущности высшего образования по оси «субъектность обучающегося – компетентностный подход – метаиндивидуальность личности».

В начале XXI в. в условиях информационного общества в любой профессиональной сфере ведущую роль играют не столько знания, которые, как правило, быстро устаревают, сколько способы мышления и способы деятельности, способные порождать новые знания и новые приёмы их использования в конкретных условиях и ситуациях. В связи с этим «знаниевый подход», характерный для образования прошлого – XX – века является сегодня устаревшим. Сами по себе знания сегодня доступны всем и каждому, поэтому перед системой образования ставится иная задача. Суть принципиально новой стратегии образования, утверждающейся в мире по инициативе ООН с 2005 года и поддержанной Республикой Беларусь, – образование в интересах устойчивого развития (ОУР), состоит в создании условий для становления и развития всесторонне образованной и социально активной личности, готовой к непрерывному образованию в быстро меняющемся мире. Следовательно, происходит переход от «знаниевой» парадигмы образования к «субъектной» парадигме образования, стратегической целью которой является создание условий для становления и развития обучающегося как субъекта образования.

Субъект – это фундаментальная категория философии и психологии. Категория «субъект» введена психологами С. Л. Рубинштейном и основательно проработана А. В. Брушлинским, В. И. Слободчиковым и другими учёными [1, с.11]. Эта категория отражает поиск индивидом внутренних источников развития и сопровождается такими понятиями, как «самодетерминация», «саморазвитие», «самоопределение» и др. Применительно к обучающимся «субъект» – это тот студент, кто сам может

инициировать собственный процесс учения и сам может управлять им: ставить цели, искать средства их достижения, анализировать промежуточные результаты, создавать условия для движения в обучении и т. д.

Субъектность студента как активного актора образовательного процесса (*homo studiosus*) проявляется прежде всего при реализации деятельности определённого качества – осознанной, свободной, эмоционально переживаемой, порождаемой внутренними, сущностными побуждениями, собственными потребностями и интересами человека. Учёные утверждают, что возможности для такой деятельности изначально заложены природой в обучающемся как потенциал его личностного саморазвития. Построение учебного процесса основывается на глубоком знании и грамотном использовании психологических, возрастных и индивидуальных особенностей личности, и усвоение знаний в этом случае из цели образования превращается в инструмент, средство развития способностей человека.

Субъектная парадигма образования реализуется в учебном процессе через утверждение компетентностного подхода и, как следствие, формирование компетенций обучающегося как основных результатов учебного процесса.

Образование, ориентированное на компетенции, формировалось в 70-х гг. XX в. Компетенция рассматривается как сложная социально-дидактическая структура личности, основанная на ценностных ориентациях, знаниях, опыте, приобретённых как в процессе обучения, так и вне его. Она выражается в степени проявления личностью полученных знаний, умений, поведенческих отношений в изменяющейся ситуации для решения разнообразных задач, в том числе с высоким уровнем сложности и неопределённости. В структуру компетенции также входит сформированность у личности внутренней мотивации, психологической и практической готовности к достижению высококачественных результатов в своей профессиональной деятельности и социальной жизни.

В Республике Беларусь в стандартах высшего образования второго и третьего поколений – 2008 г. и 2014 г. – реализован компетентностный подход. При этом нормативно-методическая компетентностная модель подготовки белорусского выпускника была соотнесена с принципами и рекомендациями болонского проекта TUNING (настройка образовательных структур) [2, с. 4]. Официальное вхождение Республики Беларусь в Европейское пространство высшего образования (ЕВПО) в 2015 г. актуализировало проблему дальнейшего развития компетентностного подхода в контексте Болонского процесса применительно к белорусским стандартам высшего образования.

Реализация современных требований к профессиональной подготовке выпускников вузов предполагает достижение интегрированного конечного результата образования, в качестве которого и может рассматриваться сформированность у выпускника ключевых компетенций как единства обобщённых знаний и умений, универсальных способностей и готовности к

решению больших групп задач – от личностных до социальных и профессиональных. При этом не отрицается необходимость формировать традиционную систему знаний, умений, навыков как основу готовности выпускника к осуществлению алгоритма действий в типичных ситуациях профессиональной деятельности.

Как известно, в настоящее время выделяют пять групп ключевых компетенций выпускника вуза:

– социальные компетенции, обеспечивающие ценностно-смысловую направленность личности, сформированность гражданской и психолого-педагогической грамотности и культуры, а также психосоциальную адаптацию;

– профессиональные компетенции, связанные с овладением проектировочно-рефлексивными умениями, которые обеспечивают решение профессиональных задач высокой степени неопределённости, освоение и разработку инноваций в сфере профессии;

– коммуникативные компетенции, включающие культуру речевого поведения, языковую грамотность и способность к продуктивному общению и сотрудничеству;

– информационные компетенции, связанные с поиском, хранением, обработкой, представлением информации; владением компьютерной грамотностью и информационными технологиями;

– образовательные компетенции, обеспечивающие способность и готовность к самостоятельной познавательной работе, научно-исследовательской деятельности, постоянному самообразованию и самосовершенствованию, профессиональному росту в течение всей жизни [3, с. 17].

Комплекс утвержденных в нормативных документах компетенций не является окончательным. Сегодня продолжается обсуждение проблемы компетенций, необходимых человеку для успешной интеграции в инновационное общество, а значит, компетенций, формируемых в рамках современной системы образования.

В 2016 г. Всемирный экономический форум в Давосе (Швейцария) уделил особое внимание вопросам образования и развития как залогом решения гуманитарных проблем, которые есть сегодня и которые будут возникать в дальнейшем. Всемирный экономический форум в Давосе представил список ключевых компетенций на 2020-е гг., центральное место в котором заняли «4К – актуальные компетенции, необходимые в XXI в.»: критическое мышление, креативность, коллаборация (сотрудничество), коммуникативность [4; 5].

Компетентностный подход, реализуемый в рамках «субъектной» парадигмы современного образования, обеспечивает формирование метаиндивидуальности субъекта обучения.

Метаиндивидуальность как психическое явление может быть представлена в виде модели, в которой внутренние субъективные условия взаимодействуют с внешними объективными и испытывают на себе влияние динамически развивающихся факторов [6, с. 13; 7]. Метаиндивидуальность

обеспечивает гармонизацию качеств окружающей индивида межличностной среды с его личностными качествами. Окружающая среда подкрепляет их, дополняет и компенсирует, обеспечивая наиболее полную самоактуализацию индивидуального потенциала личности через удовлетворение потребностей и метапотребностей.

Метаиндивидуальность личности формируется под влиянием субъективных внутренних (ценностные ориентации, личностные качества, мотивация) и объективных внешних условий (гуманитарная среда системы образования, профессиональная подготовка, межличностное взаимодействие), которые обеспечивают оптимальное существование личности как индивидуальности в окружающей среде.

Процесс становления метаиндивидуальности субъекта обучения испытывает влияние трех факторов, находящихся в переходном состоянии: от эмпатии к гуманности через взаимоподдержку, от открытости к конгруэнтности через сотрудничество, от харизматичности к нравственности через привлекательность [8].

Таким образом, сегодня система высшего образования выступает в качестве одного из основных пространств формирования не просто специалиста, обладающего комплексом знаний и способным к реализации профессиональной деятельности, а пространством формирования метаиндивидуальности личности – личности, обладающей комплексом компетенций, способной к интеграции в активно изменяющееся инновационное общество.

II Изменение структуры и формы образования

Утверждение субъектной парадигмы современного образования, нацеленность на формирование у обучающихся необходимых компетенций, что должно привести к формированию метаиндивидуальности субъекта обучения, вызывает в образовательном пространстве неизбежные структурные изменения.

Происходит трансформация системы высшего образования – осуществляется переход на многоуровневую структуру образования, состоящую из системы «бакалавриат–магистратура–аспирантура». Данная система предоставляет институциональные возможности формирования индивидуальной образовательной стратегии.

Трансформируется инструментальный набор системы высшего образования, а также роль и стратегия развития системы высшего образования как мобилизационного ресурса развития социума. Трансформации в рамках университетского образования проявляются в усложнении его роли и изменении стратегии – от ресурсного центра и поставщика высококвалифицированных трудовых кадров – через интеграционную систему «образование–наука–бизнес» – к нелинейной системе формирования множественного интеллекта.

Кроме того, на фоне традиционных (формализованных) форм в структуре образовательной среды активно развивается неформальное обучение как системное обучение вне образовательных учреждений и часто без официальной сертификации. Также повышается значимость неформального обучения, которое осуществляется за пределами стандартной образовательной среды и основано на индивидуальной познавательной деятельности, сопровождающей повседневную жизнь и не обязательно носящей целенаправленный характер. Неформальное обучение реализуется силами собственной активности индивидов в окружающей их культурно-образовательной среде в разных формах – общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д.

Осознание приоритета индивидуальных компетенций над формализованными знаниями и увеличение значимости неформального и неформального образования постепенно трансформирует образовательную среду общества. Наиболее активно данные процессы наблюдаются в сфере корпоративного обучения и в бизнес-среде [9, с. 158].

Как пример мы можем привести корпоративную модель обучения «70/20/10», позволяет максимально эффективно организовать процесс обучения в организации за счет интеграции всех трех типов обучения. Корпоративная модель подразумевает, что 70% времени должно занимать обучение во время практики (решение реальных задач на своем рабочем месте), 20% – наставничество (обучение на рабочем месте с более опытным сотрудником) и только 10% приходится на формальное обучение (семинары, тренинги) [10]. В данной модели мы видим сочетание формального, неформального и неформального обучения, а также ярко выраженный компетентностный и субъектный подход, методы инклюзии (включения) обучающегося в процесс обучения. Модель «70/20/10» уже интегрирована в систему обучения таких компаний как Mars, Hewlett-Packard, Microsoft, Nestle, Coca-Cola, Wrigley, Merck [11].

Развитию и интеграции в систему формализованного образования неформального и неформального дистанционного обучения способствует массовое использование в образовательной сфере коммуникаций через интернет и его сервисы, возникновение виртуальных сообществ по разным вопросам, а также феномен распространения массового онлайн-обучения в форме коннективистских (сМООС) и институциональных (хМООС) открытых дистанционных курсов. Многие учебные заведения идут по пути внедрения дистанционных программ подготовки студентов и переподготовки взрослых, у коммерческих компаний появилась возможность повышать квалификацию сотрудников на рабочих местах, а у обычного пользователя – найти информацию, релевантную своим учебным потребностям. Развитие данных форм обучения способствует повышению субъектности и индивидуальности системы обучения, создает условия для формирования индивидуальной образовательной траектории как в рамках формальной системы образования, так и в других разных формах образования в течение всей жизни.

III Изменение роли преподавателя и методов обучения

Изменение целей и содержания, переструктурирование образовательной среды и появление новых форм получения образования требует изменений в работе преподавателя современного вуза – ключевой фигуры в реализации компетентностно ориентированного обучения. Время требует, чтобы *препо-даватель знаний* всё более и более по функциям приближался к *тьютору* (от англ. tutor – наставник), умеющему видеть технологические, организационные, психологические и информационно-коммуникативные возможности получения максимального образовательного результата, суть которого не столько в количестве знаний у студентов, сколько в сформированности у них универсальных способов познания, мышления, практической деятельности [1, с. 11].

В связи с этим стратегической целью занятий любого типа в учреждениях высшего образования становится не информирование, а побуждение студентов к самостоятельному освоению знаний, развитие их познавательного интереса, обучение осмысливать информацию, оценивать и «перерабатывать» её, что требует от преподавателей перехода от традиционного, монологического, пассивного, догматичного обучения к применению в обучении инновационных методов и приёмов обучения –диалогических, личносно ориентированных, проблемных, интерактивных и др.

Современная дидактика утверждает, что сформировать у студентов необходимые компетенции посредством лекционно-семинарской формы не представляется возможным, поскольку в этом случае система знаний, умений и навыков осваивается преимущественно «в готовом виде» как алгоритм решения типовых проблем [3, с. 5]. Компетенции могут эффективно развиваться у студентов на основе их самостоятельной поисковой, творческой деятельности, самостоятельно приобретённого опыта решения разнообразных задач. Очевидно, что этот опыт формируется не как традиционные умения на основе «готовых» знаний, а при помощи:

- поисковой деятельности в ходе самостоятельной работы студентов;
- вовлечения обучающихся в разрешение учебных ситуаций, имитирующих профессиональные и социальные проблемы;
- более широкого включения их в организацию образовательного процесса;
- развития студенческого самоуправления;
- применения активных форм и методов обучения и воспитания.

Образовательный процесс при организации инновационных форм обучения строится как процесс субъект-субъектного взаимодействия, основанный на диалоге, обмене мыслями, сотрудничестве с преподавателем, сокурсниками, текстом и его автором. Всё подчинено развитию личности обучающихся.

Актуальной при этом является активная включенность студентов в процесс обучения. Обучающемуся предоставляется свобода выбора цели, содержания, способов учения. В связи с этим изменяется структура учебных программ – увеличивается объем самостоятельной работы студентов, а также структура учебных занятий: появляется потребность в занятиях-исследованиях, занятиях-дискуссиях и т. п.

При сохранении основного содержания образовательного процесса актуализируется потребность интерактивного обучения (от лат. *inter* «между» и *actio* «действие»), которое использует диалоговые формы процесса познания, заменяя привычные, транслирующие (передаточные) формы и методы обучения. Под интерактивностью в данном случае понимается не просто процесс взаимного воздействия участников учебного процесса друг на друга, а специально организованная познавательная деятельность, носящая ярко выраженную социальную направленность.

Таким образом, преподаватель и студент образуют систему отношений, где каждый выступает для другого в качестве источника импульсов для его личностного саморазвития.

Заключение. В современном инновационном обществе образовательная среда чутко реагирует на социальный заказ общества, трансформируясь в зависимости от изменений самого общества. Ведущими тенденциями в реализации новой образовательной парадигмы XXI в. являются:

– в содержании образования – изменение его целей и сущности: переход от «знаниевой» парадигмы к «субъектной» парадигме образования, что означает установку на выбор самим обучающимся как субъектом образовательного процесса своих познавательных и жизненных ориентаций с ответственностью за сделанный выбор, формирование компетенций, необходимых человеку для успешной интеграции в инновационное общество, что в конечном итоге приводит к формированию метаиндивидуальности личности;

– в структуре и формах образования – усиление компонента неформального и информального образования через развитие разнообразных форм постдипломного и корпоративного обучения, ориентированность на формирование индивидуальных компетенций, а также усиление практикоориентированного подхода в системе формального образования;

– в методической области – изменение роли преподавателя и методов обучения. В условиях инновационного общества современный преподаватель учреждений высшего образования не только владеет определенным набором знаний и успешно «делится» этими знаниями со студентами, он ставит цель сформировать у студентов универсальные способы познания, мышления, практической деятельности. Соответственно, происходит переход от традиционного (монологического, догматичного) обучения к обучению инновационному, направленному на результат, в качестве которого выступает метаиндивидуальность студента.

Способами и методами реализации инновационной парадигмы системы образования Республики Беларусь является закрепление компетентного подхода в стандартах высшего образования второго и третьего поколений в 2008 г. и в 2014 г., соотнесение нормативно-методической компетентной модели подготовки белорусских выпускников с принципами и рекомендациями болонского проекта TUNING, реализация экспериментального проекта «Совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0».

Литература

1. Писарук, Г. В. Основы теории и практики преподавания в современном вузе / Г. В. Писарук, Т. В. Лисовская. – Брест, Издательство БрГУ, 2018. – 106 с.
2. Титович, И. В. Реализация компетентного подхода в системе высшего образования Республики Беларусь / И. В. Титович // Высшая школа. – 2017. – № 3. – С. 3–5.
3. Жук, О. Л. Компетентный подход в стандартах высшего образования по циклу гуманитарных дисциплин / О. Л. Жук // Высшая школа. – 2005. – № 5.
4. 4К: измерение критического мышления, креативности, коммуникации и кооперации [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/monitoring/4k>. – Дата доступа: 17.07.2020.
5. Что такое обучение 4К, зачем оно вашему ребенку и где учиться по такой системе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mel.fm/blog/yekaterina-danilova/3492-chto-takoye-obucheniye-4k-zachem-ono-vashemu-rebenku-i-gde-uchitsya-po-takoy-sisteme>. – Дата доступа: 15.09.2020.
6. Белохвостова, С. В. К проблеме саморазвития субъекта образования / С. В. Белохвостова // Кіраванне ў адукацыі. – 2009. – № 2. – С. 10–15.
7. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие / И. А. Зимняя. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 480 с.
8. Андреева, Н. Метаиндивидуальность и ее развитие в процессе профессионального становления специалиста / Н. Андреева // Диссертация на присвоение ученой степени к.п.н. 19.00.13. – 2014. – 200 с.
9. Голубков, С. В. Трансформационная программа как инструмент внедрения модели обучения «70:20:10» в современных организациях // Управление развитием персонала. 2016. – № 2 (46). – С. 154–160.
10. McCall, M. The Career Architect Development Planner / M. McCall, R.W. Eichinger, M.M. Lombardo. – Lominger International, 2006.
11. Марковская И., Пискунова О. Обучение на рабочем месте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=11489>. – Дата доступа: 15.09.2020.